

Оставленный в одиночестве Лян Сяоцзюнь стоял на месте, сжимая в руках аккуратные края своей одежды. Его губы опустились вниз, и на лице читалась готовность расплакаться.

Бабушка шла медленно и только сейчас вернулась в гостиную. Осмотревшись и не найдя Вэй Чжинина, она спросила Бай Лишэна:

— А где тот молодой человек?

Бай Лишэн взглянул на закрытую дверь комнаты и ответил:

— Он пошел спать.

— О, наверное, устал, — сказала бабушка. — Тогда этот малыш сегодня будет спать с тобой?

Бай Лишэн кивнул:

— Похоже на то.

Вэй Чжинин, сбежавший в комнату, прислонился спиной к двери и медленно опустился на пол. Остыв, он вынужден был заставить себя думать о том, как ему теперь быть с Бай Лишэном.

Во-первых, ему нужно было выяснить, какие именно отношения связывают Бай Лишэна и Цзи Бина. Были ли они просто знакомыми или союзниками, связанными общими интересами? Если это было просто знакомство или временный союз, то, учитывая характер Цзи Бина, он бы не стал рассказывать посторонним о своих не самых приятных прошлых делах. Во-вторых, не узнал ли уже Цзи Бин о его контактах с Бай Лишэном и не пытается ли через него выжать из Вэй Чжинина последнюю полезную информацию? И, наконец, как Бай Лишэн относился к нему до сих пор?

Раньше он вел себя как шут перед Бай Лишэном, притворяясь и изображая из себя кого-то другого. Если бы тот узнал о тех низких и постыдных поступках, которые он совершал, как бы он на него посмотрел?

Или, может быть, он уже знает? Вспомнив странный разговор в ресторане отеля, Вэй Чжинин почувствовал, как сердце сжалось. Ледяной холод распространился по его конечностям, достигнув груди, и, казалось, заморозил всю кровь в его теле.

Нет, не может быть. Цзи Бин не стал бы так легко разглашать свои грязные дела перед посторонними. Он попытался успокоить себя, но вдруг понял, как это смешно — в такой момент надеяться на Цзи Бина.

Он сидел, поджав колени на холодном бетонном полу, лицо уткнув в колени, чувствуя себя совершенно потерянным. Хаотичные эмоции, казалось, нахлынули на него с еще большей силой, чем страх перед именем Цзи Бина, и мгновенно лишили его всех сил.

Неизвестно, сколько времени он просидел так, но сознание начало затуманиваться. Ощущение усталости и ломоты во всем теле усиливалось, и недавнее чувство морской болезни вернулось, только на этот раз оно было еще сильнее.

Он оперся на колени и поднялся на ноги, чувствуя, как по ступням распространяется колющая боль.

«Сам себе враг», — с горькой усмешкой подумал он и, шаг за шагом, добрался до кровати, сел

и посмотрел на время. Было уже за девять вечера.

В гостиной снаружи давно уже было тихо. Лян Сяоцзюнь, вероятно, уже спал с Бай Лишэном, и в его списке грехов, возможно, добавился еще один — безответственность.

Какая разница? Может ли быть еще хуже?

Ему вдруг стало обидно и непонятно. Как будто человек, долго находившийся в темноте, наконец увидел луч света над головой, но, протянув к нему руку, понял, что этот свет сам по себе холодный.

Всю ночь он ворочался, не в силах заснуть, и только ближе к рассвету погрузился в тяжелый сон. На следующее утро, около шести часов, Вэй Чжинин был разбужен стуком Лян Сяоцзюня в дверь. Голова была тяжелой, как будто налитой свинцом. С трудом поднявшись с постели, он почувствовал, как эмоции, давившие на него прошлой ночью, снова нахлынули.

Он болезненно потер виски, спустил ноги с кровати и, шатаясь, пошел к двери.

— Братец! — за дверью был не только Лян Сяоцзюнь, но и неожиданно появившаяся перед глазами черная камера.

— Доброе утро, — улыбка сотрудника программы замерла, когда он увидел явные темные круги под глазами Вэй Чжинина. — Учитель Вэй, вы плохо спали прошлой ночью?

Вэй Чжинин зевнул, прикрыв рот рукой, и хрипло ответил:

— Да, я немного не привык к кровати.

— Вы, может быть, простудились? — сотрудник заметил, что его голос звучит странно.

— Наверное, просто не выспался, — он быстро отмахнулся.

В первый же день съемок сдать позиции — Ли Пэйжань, вероятно, сразу придет и прикончит его.

Завтрак нужно было готовить самим, это было первое задание от съемочной группы. Они предоставили несколько ингредиентов: яйца, муку и несколько видов замороженных мучных изделий.

Думая, что Бай Лишэн, вероятно, никогда не прикасался к кухонной утвари, задание, скорее всего, ляжет на него. Но на самом деле Вэй Чжинин тоже был не самым умелым поваром. Его скромные кулинарные навыки появились несколько лет назад, когда в семье случились неприятности, и ему пришлось научиться готовить. Его блюда были съедобными, но не более того.

Он немного опоздал с подъемом, поэтому, боясь не успеть, пошел на кухню, размышляя, как быстро приготовить завтрак для двух взрослых и одного ребенка, который был бы и питательным, и сытным.

Подойдя к кухне, он вдруг уловил запах еды, и на мгновение подумал, что это галлюцинация.

Вэй Чжинин ускорил шаг и, оказавшись у двери кухни, замер в изумлении, увидев внутри аккуратно работающую фигуру.

Оператор, работавший неподалеку, услышав шум, обернулся и, увидев Вэй Чжинина, молча кивнул ему.

Бай Лишэн повернулся, увидел его и спокойно сказал:

— Доброе утро.

— Э-э... Доброе утро, учитель Бай, — Вэй Чжинин вошел внутрь, подошел к плите и посмотрел на две тарелки с едой, стоящие на ней. На одной были приготовленные на пару рисовые лепешки, на другой — идеально прожаренные яйца с двух сторон.

Он не мог поверить своим глазам и, глядя на все это, спросил:

— Это... это все ты приготовил?

— Не я, — спокойно ответил Бай Лишэн. — А кто же еще?

Неужели Вэй Чжинин еще не проснулся? Сегодня Бай Лишэн не только умел готовить, но и отвечал с сарказмом.

Эта странная сцена временно развеяла хаос в его голове. Он уже протянул руку, чтобы взять тарелку, как вдруг Бай Лишэн спросил:

— Ты умылся и почистил зубы?

Вэй Чжинин взглянул на камеру и смущенно ответил:

— Еще нет.

Лян Сяоцзюнь, который вошел следом, вдруг подпрыгнул и, подняв лицо, радостно сказал:

— Братец Бай, я уже умылся и почистил зубы!

— Молодец, — Бай Лишэн, ловко помешивая кашу в кастрюле, сказал:

— Ты послушный.

— Хе-хе, — Лян Сяоцзюнь лукаво скорчил рожицу Вэй Чжинину:

— Братец Ниннин не послушный.

Вэй Чжинин почувствовал, как лицо загорелось, краска залила уши, и он выбежал из кухни.

Сотрудник крикнул ему вслед:

— Учитель Вэй, не бегите так быстро, осторожнее, не упадите.

Через несколько минут Вэй Чжинин, умывшись, прошел через двор к главному дому. Бай Лишэн как раз наливал кашу, а Лян Сяоцзюнь, стоя на цыпочках, тянулся к яйцам на тарелке.

— Чего застыл? — Бай Лишэн поднял взгляд на Вэй Чжинина, все еще стоящего на ступеньках.

— Иди завтракать.

Вэй Чжинин подошел к столу. Бай Лишэн налил Лян Сяоцзюню кашу и взял другую миску, чтобы налить еще. Вэй Чжинин остановил его.

— Давай я.

Бай Лишэн с удивлением посмотрел на него, а Вэй Чжинин, избегая камеры, шепнул:

— Мне ведь тоже нужно что-то делать...

Бай Лишэн понял и протянул ему деревянную ложку.

— Давай.

Лян Сяоцзюнь откусил яйцо и, глядя на взрослых, сказал:

— Я тоже хочу что-то делать!

Вэй Чжинин с раздражением ответил:

— Ты ребенок, что ты можешь делать? Ешь.

Лян Сяоцзюнь упрямо настаивал:

— Ты тоже ребенок.

Вэй Чжинин:

— Кто сказал?

Лян Сяоцзюнь указал на Бай Лишэна:

— Братец Бай сказал, что ты непослушный ребенок, а я послушный. Непослушный ребенок должен учиться у послушного!

Бай Лишэн: «...»

Вэй Чжинин: «...»

После завтрака Бай Лишэн и Вэй Чжинин повели Лян Сяоцзюня на встречу с другими участниками. Не пройдя и далеко, они встретили Хэ Сяфэя и Сун Ди. Маленькая Чжэн Лэлэ, увидев Вэй Чжинина, загорелась глазами, подбежала к нему и крепко обняла.

Сун Ди тоже загорелась глазами, но ее объектом был Бай Лишэн. Она нагло оттеснила Вэй Чжинина, шедшего рядом с Бай Лишэном, и, надув губы, начала жаловаться:

— Здесь ночью так много комаров! Меня чуть ли не съели, до сих пор чешусь.

<http://bllate.org/book/16173/1450023>